

Наша группа из четырёх выпускников МИФИ появилась в институте в начале 60-х годов. Разговоры старожилов о происходивших недавно выдающихся событиях и участвовавших в них сотрудниках велись на спокойном, почти бытовом уровне. Время ещё не наложило на события исторический блеск легендарности. Да и люди – руководители и работавшие рядом с нами сотрудники – были молодыми и не причисляли себя к выдающимся личностям. Они продолжали каждодневно выполнять порученную работу, которая по большому счёту была востребована созданием надёжной защиты Родины. Сейчас, по прошествии десятилетий пришло заслуженное признание в той или иной степени. Например, часть учёных названа выдающимися, и в их честь учреждены премии для молодых исследователей.

Но вернёмся к истокам. С энтузиазмом молодости, стремясь реализовать полученные знания, мы получали интересные результаты. Кроме того, познавали направления деятельности института и людей, вносящих определяющий вклад в дела. Круг познания таких известных ученых расширился, а вот личному знакомству препятствовала разница в положении.

Тем не менее, рабочие контакты привели меня к встрече с Валентином Федоровичем Куропатенко. Механик, крупный специалист в области математического моделирования ударноволновых процессов и уравнений состояния веществ, он был уже широко известен в институте и за его пределами. Полагаю, что дальнейшим контактам, переросшим в многолетнюю творческую дружбу, способствовало общее поле деятельности – механика сплошной среды. Мы работали в разных зданиях, но когда я бывал в 125 здании, я всегда заходил к Валентину Фёдоровичу. Надо отметить оригинальный подход Валентина Фёдоровича к эксперименту и его результатам. Он мог аналитически разобрать и собрать его так же, как двигатель своего автомобиля. Не каждому мы готовы отдать результаты своих экспериментов, по разным причинам. Валентину Фёдоровичу готовы отдать всегда, потому что он способен увидеть зерно эксперимента, использовать его в своих моделях, не злоупотребить, а обогатить результаты эксперимента.

Задумываюсь и отмечаю, что каким-то непостижимым образом мы оказывались вместе в разных делах. Приведу несколько примеров. 90-е годы создали острейший дефицит в кадрах для экспериментальной газодинамики. Рассчитывать на столичные институты не приходилось.

Профессия редкая, но в регионе удалось войти в контакт с Челябинским государственным университетом. Ректор В.Д. Батухтин и академик Е.Н. Аврорин способствовали целенаправленной подготовке газодинамиков через кафедру прикладной гидродинамики и ее филиал при ВНИИТФ. Валентин Фёдорович читал курсы в университете, а мне

В.Ф. Куропатенко в Лондоне, 1997 г.

А.К. Музыря, В.Ф. и Э.С. Куропатенко,
М.Г. Анучин, Франция, 2006 г.

доверили руководство филиалом. Такая схема оказалась весьма плодотворной. Студенты получали хорошее базовое образование, а у нас изучали специальные предметы и проходили практику как лаборанты. В результате НИО-4 обладает когортой профессионалов, составляющих костяк газодинамиком. Из них вырастают руководители, кандидаты наук, аспиранты, лауреаты молодежных премий.

Следующий пример. В нашем городе эффективно работает по самым разным направлениям Центр творчества детей и молодежи. Праздником творческих достижений являются ежегодные научно-технические выставки с участием городов ЗАТО. Представляемые работы выполняются на высоком уровне и сопровождаются докладами. Для их оценки создан и много лет действует многочисленный экспертный совет из уважаемых, опытных людей, способных объективно оценивать работы. Председателем совета стал Валентин Фёдорович, я – учёным секретарем. Учитывая детскую психологию, мы отстаивали подход, при котором не только победители получали призы и положительные оценки. На наш взгляд, каждого участника надо поддержать в его устремлениях, в доброжелательной форме высказать замечания, отметить хотя бы маленьким подарком. Так и работает совет. Участники получают сертификаты и сувениры. В беседах с Валентином Фёдоровичем дети чувствовали в нем большого учёного, готового на равных обсуждать проблемы выбранной конкретной темы. Кстати, научно-технические выставки любил посещать и взаимодействовать с детьми академик Борис Васильевич Литвинов.

Энергии и авторитета Валентина Фёдоровича хватало на многое. Именно он сделал так, что снежинская группа членов Петровской Академии наук и искусств (ПАНИ) была самой крупной в Южно-Уральском отделении Академии. Под его руководством группа регулярно посещала сессии отделения, активно участвовала в их работе.

О Валентине Фёдоровиче можно было сказать – всегда занят и всегда доступен. Он готов согласиться с убедительными аргументами собеседника, но в принципиальных вопросах был непоколебим. Это проявилось в следующем эпизоде. Стараниями партийных верхов КПРФ в низовых ячейках создалась нездоровая обстановка. Приехавший высокопоставленный чиновник резко и несправедливо критиковал хорошо знакомых нам людей и настойчиво предлагал свою ставленницу, объективно совершенно неподходящую. Надо прислушиваться к таким людям, как Валентин Фёдорович, - принципиальным, опытным, авторитетным и не преследующим корыстных целей. Жаль, не прислушались... А через пару месяцев ставленницу прогнали. Но за ошибку и несправедливые упреки не извинились.

Когда меня спрашивают, какие ассоциации у меня возникают при упоминании имени Куропатенко Валентина Фёдоровича, я без сомнения могу ответить, что это выдающаяся личность, без преувеличения. Конечно, как всегда бывает, пока он был жив, это не часто повторялось. А жаль.

Кроме описанной многогранной деятельности Валентина Фёдоровича, хочется добавить некоторые черты, присущие обыкновенным людям. На мой взгляд, при всей серьезности он сохранил почти детскую непосредственность. Однажды наша семья и Валентин Фёдорович с Эвелиной Степановной отдыхали в одном санатории. Я с головы до ног был экипирован от Адидас. У Валентина Фёдоровича тоже были приличные купальные принадлежности. Тем не менее, он заинтересовался фирменными вещами и

Председатель и учёный секретарь экспертного совета заслушивают доклад участницы секции «Прикладное искусство»

получил от нас адрес магазина. На следующий день он, удовлетворённый, блистал в шортах и других аксессуарах от фирмы Адидас.

Надеюсь, что этот эпизод не снизил значимость фигуры Валентина Федоровича как серьёзного учёного.

К.т.н. Музыря Александр Кириллович
Заместитель начальника НИО-4 РФЯЦ ВНИИТФ